

Татьяна Тронина

Гений игры

Татьяна Михайловна Тронина
Гений игры
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162897
Мама, я мальчика люблю!: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-12513-2

Аннотация

Римма Денисяк была влюблена в Егора, который не обращал внимания не то что на нее – вообще на весь мир. Потому что день и ночь проводил за компьютером. Римма страдала от своей безответной любви, понимая, что шансов у нее мало – кому понравится толстая отличница в старомодных очках? Ей было очень одиноко... И вдруг случилось сразу два чуда: Егор сам предложил ей дружбу. И... к Римме приехала жить двоюродная сестра! И такая, что перед ней померкли все школьные красавицы, – настоящая африканская принцесса с внешностью фотомодели! Сестрички сразу нашли общий язык, Римма поделилась с Кинешей своим секретом. И зря: через некоторое время она увидела красавицу-сестру вместе с Егором...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Трoнина

Гений игры

Глава 1

Случайная встреча

Бабушка, Элла Леопольдовна, очень любила смотреть новости по телевизору. Ну, не только новости, а еще всякие аналитические программы, где подробно обсуждали вопросы политики, финансов, положение в мире и прочее... Ей очень нравились такие серьезные передачи. Иногда она так увлекалась, что засиживалась перед телевизором допоздна и даже засыпала у экрана.

Вот и в этот раз, едва лишь послышалась мелодия, оповещающая о том, что начался очередной выпуск новостей, бабушка бросила все дела и уютно расположилась перед телевизором с чашечкой чаю.

Римма была в соседней комнате – она как раз решала вторую тригонометрическую задачу из пособия для поступающих в вузы. Задачи были сложные, и до института Римме еще далеко... Но так уж получилось – она открыла книжку, и задачи стали решаться сами собой. Римме Денисяк шел четырнадцатый год, и она была круглой отличницей.

– ...Экономическая стабильность в этом регионе зависит от мировых цен на золото и драгоценные камни. Если в прошлом году индекс колебался от нуля целых восьми десятых до нуля целых девяти десятых, то в этом году он превысил этот показатель на три процента... – бубнил телевизор. Но он совершенно не мешал Римме, потому что она умела концентрировать внимание. Даже если бы рядом играл духовой оркестр, она бы все равно решила эти задачи.

– ...А теперь переместимся в Африку. Недалеко от Кении расположилась Такания – маленькая страна, о существовании которой многие даже не подозревают. Но вчера пришлось вспомнить об этой стране, потому что в ней произошел переворот и к власти пришел военный диктатор Акита Манипуту.

– Ай! – воскликнула бабушка и уронила на пол чашку.

– Ба, все в порядке? – крикнула Римма, не отрываясь от книги.

– Ой! – продолжала восклицать бабушка и, судя по звуку, уронила и блюдце.

– Ба, что с тобой? – Римма не на шутку встревожилась. Хоть она и умела не отвлекаться на всякие мелочи, но родную бабушку мелочью назвать было никак нельзя. Римма отложила книжку и выскочила в соседнюю комнату.

Бабушка сидела в кресле и неподвижным взглядом смотрела в телевизор. Рядом на полу валялись осколки разбитой посуды.

– ... Акита Манипуту арестовал совет старейшин и заявил, что Таканией не может править кучка выживших из ума стариков и малолетняя наследница престола. Он считает, что страна находится на грани кризиса и только в его силах наладить жизнь в стране. Напомним, что король Такании, Лео Двенадцатый, умер полгода назад, завещав престол своей единственной дочери, до совершеннолетия которой страной будет править совет старейшин.

– Бабушка, ты что? – с удивлением спросила Римма. Обычно Элла Леопольдовна реагировала на все новости спокойно, лишь иногда критиковала политиков. Посуду она никогда не била, даже если новости были очень плохими. Чем же так взволновали ее события в далекой африканской стране?

– Не может быть! – прошептала бабушка. – Такания на грани кризиса... Риммочка, детка, – воды!

Римма быстро налила в другую чашку воды и дала бабушке.

– ... Акиту Манипуту считают связанным с колдунами вуду, кроме того, его подозревали в людоедстве. Правда, до сих пор эти факты так и остались недоказанными... Правой рукой диктатора является полковник Ортезио...

На экране появилась фотография. Манипуту в желтом балахоне до пят, с копьем и в короне – мрачный, с жестоким взглядом, – про такого и в самом деле поверишь, что он людоед. Акита Манипуту был настоящим африканцем, чер-

ным, как самая черная ночь, а вот рядом с ним стоял полковник Ортезио. Ортезио был белым и напоминал хищную птицу с крючковатым носом, и взгляд у него был тоже неприятный, пронизывающий. «Не хотела бы я с таким встретиться... – невольно мелькнула у Риммы мысль. – Хотя что за чушь – мы никогда с ним не встретимся!»

– Ортезио... – пробормотала бабушка. – Этого только не хватало!

– ...А теперь о погоде. Над большей частью нашей страны стоит обширный антициклон...

Когда стали рассказывать о погоде, бабушка немного успокоилась.

– Ба, почему ты так разволновалась? – спросила Римма, собирая осколки веником.

Но бабушка вдруг сделала вид, что ничего не произошло.

– Разве? – с удивлением произнесла она. – Тебе показалось, детка. Ну, подумаешь, разбила чашку – с кем не бывает!

– Мне кажется, тебе надо меньше смотреть телевизор, – сказала Римма. – Эти новости на тебя плохо действуют. Вон, дальше по программе – передача «Наш сад», лучше ее посмотри. Очень спокойная передача!

– Да-да, мне не мешало бы немного успокоиться... – пробормотала себе под нос бабушка. – А что такого? Пока ничего особенного не произошло...

Она ушла к себе в комнату, а Римма посмотрела ей вслед.

«Наверное, это у нее возрастное, – подумала Римма. – Ведь ей уже шестьдесят лет. Когда мне будет шестьдесят, я тоже, наверное, стану переживать из-за всяких пустяков».

Римма опять взялась за учебник и решила еще три задачи. Она так увлеклась, что не заметила, как вечером пришла мама, а потом мамины сестры – тетя Регина и тетя Карина, и они все заперлись в бабушкиной комнате и что-то долго обсуждали там шепотом.

В девять часов пришел папа – он всегда приходил позже всех. Папа был ученым и работал над каким-то сложным генератором. Римма не раз слышала, что создание этого генератора перевернет всю мировую науку...

Папу старались оберегать от домашних дел, и все ходили на цыпочках и говорили шепотом, когда он запирался в своем кабинете. Бабушка называла это – «создать условия для работы». К нему часто приходили известные люди, профессора и академики, а один раз даже появился ведущий передачи «Очевидное – невероятное». Римма сразу его узнала. Он подарил Римме коробку конфет, а бабушку называл «дорогая Эллочка», отчего та смущенно смеялась.

Папа пришел в хорошем настроении и остаток вечера напевал арии из разных опер – это значило, что с генератором дела шли на лад. Слуха у папы не было никакого, и все его арии звучали на один мотив, но Римма любила его пение. Всегда приятно, когда у родителей хорошее настроение.

– О, все женщины нашего семейства в сборе! – весело ска-

зал он. – Один я как перст в этом царстве амазонок...

Амазонками он называл свою жену, дочь, сестер жены и Эллу Леопольдовну.

– Как дела, прекрасные амазонки? – спросил он.

– Все очень хорошо, – сказала бабушка.

– Да-да, все просто замечательно! – закивали головами тетушки.

– Отлично! – бодро воскликнула мама.

Римме бы обратить внимание, что они вели себя как-то не так – чересчур жизнерадостно, но она этого не сделала. И правда, не могло же такого быть, чтобы столько людей переживало из-за какого-то переворота в далекой Такании... Ее, поди, и на карте-то не сразу найдешь!

...Июнь и июль они провели на даче.

Потом, в начале августа, пошли дожди и бабушка сказала, что такая погода не идет на пользу ее ревматизму. Тогда они опять перебрались в Москву. Неожиданно погода улучшилась, но возвращаться на дачу никто не захотел.

До начала школьных занятий оставалось недели три.

Римме было скучно.

Подруг у нее не было. Книги, которые задали по литературе прочитать летом, она давно прочитала. Решила все задачи из справочников, которые были дома. Больше делать было нечего.

Молодежные сериалы ей смотреть не разрешали, потому

что, как утверждала бабушка, в них было слишком много отрицательной информации, в Интернет часто залезать не советовали – потому как в нем было чересчур много мусора. Словом, скука...

В один прекрасный день она вышла из дома, чтобы прогуляться по соседнему парку (это было как раз после того странного вечера, когда бабушка расколотила посуду).

В парке тоже было скучно. Во-первых, жарко, во-вторых, в нем гуляли только пенсионеры. «Эх, если бы у меня была подруга! – мечтательно вздохнула Римма. – Мы бы с ней сейчас ходили и обсуждали что-нибудь. Например про моду или мальчишек... Пускай это все несерьезные темы, как утверждает бабушка, но зато нам было бы очень весело!»

Римма шла по аллее и глядела по сторонам. Несмотря на то что до конца лета было еще далеко и погода стояла хорошая, она заметила, что на деревьях уже начали желтеть листья.

Она шла медленно (а куда торопиться?), но все равно успела обогнать двух старушек с болонкой и одного старичка с палочкой.

И вдруг мимо нее кто-то быстро пронесся, словно ветер. Болонка сзади возмущенно затыкала.

Римма поправила очки на носу и увидела, что по аллеям парка катается на велосипеде ее одноклассник Егор Ежов. «Неподходящая компания» – так сказали бы тетя Регина и тетя Карина. Римма и сама об этом знала. Егор Ежов был

двоечник без всяких перспектив. В классе он сидел позади Риммы и нередко просил у нее списать.

– Своей головой думай, Ежов! – огрызалась тогда Римма. – А то мозги совсем засохнут.

– Не засохнут! – злился Егор. – Они у меня делом заняты...

Римма знала, чем таким важным занята голова Егора Ежова, которому и уроки-то сделать было некогда. Егор был геймером. То есть фанатом компьютерных игр.

Быть геймером в наше время – это все равно что быть тяжело больным или одержимым. Геймер ничего не знает, кроме игры. Компьютер для него – царь и бог, в рюкзаке он вечно таскает с собой клавиатуру, которую ласково называет «клавой». Для него существует только виртуальный мир. Он гоняется за новыми играми, а ночами просиживает в сети, где сражается с нарисованными монстрами вместе со своими товарищами, тоже одержимыми геймерской лихорадкой. Геймер не читает книг – только специальный журнал, посвященный разным компьютерным играм. У геймера нет личной жизни, потому что у него нет свободного времени. У геймера нет имени – его заменяет «ник». «Ник» – это его кличка в виртуальной реальности...

Хуже всего было то, что Ежов нравился Римме.

Она и сама не понимала, как такое может быть – ведь не было в этом человеке ничего особенного, что могло бы вызвать интерес у противоположного пола. Уж тем более у нее

– девочки из академической семьи, где даже у приходящей домработницы было незаконченное высшее образование.

Егор особой красотой не отличался. Ему некогда было думать о своей внешности, потому что он думал только об играх. Роста он был невысокого, телосложения хилого (сидя за компьютером, мышцы не накачаешь). Волосы у него были длинные, до плеч, – но не потому, что он считал это модным, а потому, что ему неохота было тратить время и деньги на парикмахерскую. Деньги можно было потратить на оплату счетов в Интернете. Чтобы волосы не лезли в глаза, Егор завязывал их сзади в хвост.

За одеждой он совершенно не следил, еда его мало интересовала. Однажды Римма случайно заглянула в компьютерный клуб, который располагался на соседней улице, в подвале, и увидела, что Егор сидит за монитором, а рядом бутылка газировки, пакет чипсов и пара шоколадных батончиков. Естественно, что от такого питания цвет лица не улучшится!

«Какая же ты дура, Денисяк! – ругала себя Римма. Подруги у нее не было, поэтому ей приходилось отчитывать себя самой. – Даром что отличница... Угораздило тебя влюбиться! И в кого? Ладно бы в Сашу Мыльцева, в которого вся школа влюблена, потому что он красавец и сразу на всех голливудских актеров похож... или хотя бы в Вадика Акопьяна из девятого класса, которого все будущим Менделеевым считают, даже в газете писали про его необычайные способности в химии! Так нет же – угораздило втрескаться в этого

Егора, геймера несчастного...»

Егор пронесся вперед и исчез за поворотом.

– Совсем эта молодежь обнаглела! – зашамкал старичок сзади, стуча палочкой в асфальт. – Ведь чуть не сшиб меня!

Еще дальше возмущенно тьякала болонка.

«И этого человека я люблю, – с раскаянием подумала Римма. – Вот если бы он меня на своем велосипеде переехал, то, наверное, даже бы не заметил. Нет, заметил бы. Сказал бы: «Какая же ты толстая, Денисяк, тебя и не объедешь!»

Римма была толстой.

Ну, не толстой, а немного упитанной – так считала бабушка. В их семье все были немножко упитанными – и сама бабушка, и мама, и тетки... Только папа был худощавым, потому что из-за своей работы иногда забывал пообедать. Мама каждый день звонила ему в институт, где он трудился над своим генератором, и напоминала, чтобы он сходил в столовую.

Римма свернула в боковую аллею и увидела, что Егор сидит на лавке и с задумчивым видом изучает колесо своего велосипеда.

«Пройду мимо и сделаю вид, что не заметила, – стала лихорадочно думать Римма. – Или нет... пройду мимо и небрежно брошу: «Здравствуй, Ежов». Нет, не годится! Пройду мимо и рассеянно произнесу: «Егор, привет!»

Пока она думала, ноги сами несли ее вперед.

– Денисяк, как дела? – вдруг сказал Ежов, подняв голо-

ву. – Что это ты тут делаешь?

Римма от неожиданности чуть не споткнулась.

– Так, гуляю... – неопределенно произнесла она.

– А-а... Меня тоже мать выгнала. Говорит: лето на дворе, хоть погуляй... У велосипеда колесо лопнуло.

– Сочувствую, – сдержанно произнесла Римма и хотела пойти дальше, но ноги ее словно приросли к асфальту.

– Садись, – предложил Ежов и широким жестом показал на свободную часть лавочки. «Скажу: «Спасибо, мне некогда», – и поверну обратно. Нет, скажу, что не люблю бессмысленного времяпрепровождения... Нет, не скажу – я это слово сразу не выговорю, непременно собьюсь. А что, если просто: «Пошел к черту, Ежов, делать мне, что ли, нечего»?..

Но вместо этого она произнесла:

– Мерси! – и плюхнулась рядом.

– Я вот что... Ты ведь в английском немного сечешь? Помогла бы файл один перевести, а? Я в тебя мылом кину¹, а ты потом, как разберешься, реплэй² мне пошлешь...

– Что? – захлопала глазами Римма.

– Господи, бестолковая какая... – вздохнул Ежов. – Я тебе русским языком говорю – я тебе по электронной почте pošлю текст, а ты, как разберешься, отправишь мне обратно его перевод. Что тут непонятного?

¹ Кинуть мылом – послать сообщение по электронной почте (от *англ.* mail – почта).

² Реплэй – ответ отправителю письма.

– А-а... ну ладно, – растерянно произнесла Римма. «Господи, совсем спятила! Сейчас же откажись, сейчас же!» – мысленно отругала она себя. Но вместо этого спросила: – Ты мой электронный адрес знаешь?

– Откуда? Вот, запиши...

И Римма, словно находясь под гипнозом, написала Егору свой адрес.

Егор, очень довольный, видимо, из вежливости решил продолжить разговор.

– Как вообще это... ну, как у тебя дела? Настроение как?

– Хорошо, – ответила Римма. – А у тебя?

– У меня? – задумался Егор. – У меня не очень. Мать денег не дает. А мне надо памяти подкупить срочно – а то одна игра не идет... Я вообще сам зарабатываю.

– А как? – спросила Римма.

– Очень просто – тестирую новые игры. Ну, типа производитель выпускает новую игру, а я должен проверить, понравится она народу или нет и какие в ней недостатки... Иногда всякие не особо опытные юзеры³ просят помочь с железом⁴ разобраться... Но сейчас у меня временные трудности, работы нет.

– Понятно, – сочувственно произнесла Римма, хотя она не все поняла. – Слушай, Ежов...

– Что? – отозвался тот, с досадой рассматривая лопнув-

³ Юзер – пользователь компьютера (от *англ.* user).

⁴ Железо – комплектующие для компьютера.

шее колесо.

– А ты можешь о чем-нибудь другом поговорить? Не только о компьютерах и играх?

– А о чем тогда говорить? – вытаращил глаза Егор. – Слушай, Денисяк, я тебя не понимаю...

– Ну, например, о смысле жизни, – сказала Римма первое, что ей пришло в голову.

– Ты сама-то знаешь, в чем смысл жизни? – презрительно сплюнул ее собеседник.

– Нет... наверное, этого никто не знает. Но подумать стоит!

– Ты не знаешь, другие не знают... а я знаю! – с торжеством воскликнул Ежов. – У меня смысл жизни – в игре. Значит, я умнее всех.

Римма вздохнула. Говорить ей с Ежовым было совершенно не о чем, и в первую очередь потому, что она не являлась фанатом игр. Ей бы самое время уйти, но она упорно продолжала сидеть рядом с Егором. «Надо окончательно в нем разочароваться, – решила она. – Еще десять минут рядом с ним, и я совершенно забуду, кто такой Егор Ежов. Так, какая-то тень на задней парте...»

– Ну, тогда расскажи про игры, – снисходительно произнесла она.

– Пожалуйста... – вдруг легко согласился он. – Начну с главного – с их классификации... Есть стратегии, есть квесты, есть симуляторы...

– А что это? – перебила Римма.

– Начну по порядку. Например, стратегия – это игра, в которой необходимо управлять несколькими живыми существами. Людьями там, или роботами, или животными... Игрок здесь является руководителем процесса в отличие от других игр, где игрок ставится на место определенного персонажа... Или квест – это что-то вроде логической задачи, головоломки...

Он говорил и говорил, и неожиданно Римма увлеклась. Она с интересом слушала Егора, время от времени задавая вопросы, – и он подробно отвечал на них. Правда, в его речи было много разных непонятных словечек, которыми пользовались профессиональные геймеры, но Римма уже не стеснялась спрашивать его.

Потом вдруг откуда-то появились старушки с болонкой – они как раз успели сделать круг по парку и сели рядом с Риммой и Егором.

– Погода сегодня хорошая, – сказала одна старушка.

– Нет, в прошлом году была лучше! – недовольно перебила ее другая. – А вот, помню, в тысяча девятьсот шестьдесят втором году...

– Пошли отсюда, – шепнул Егор Римме.

Они встали с лавочки и побрели куда глаза глядят, продолжая болтать. Егор катил свой велосипед рядом.

– ...Кстати, хочешь анекдот расскажу?

– Давай! – кивнула Римма.

– Попал геймер в ад. Перебил всех чертей и мечется, ищет, где выход на второй уровень...

– Ха-ха-ха! – расхохоталась Римма, и Егор тоже снисходительно улыбнулся.

Они шли по парку, и вдруг из-за кустов выскочила большая черная собака и принялась лаять на них.

– Ай! – вскрикнула Римма и спряталась за Егора – она очень не любила таких больших и злых собак.

– А ну пошла отсюда! – грозно заорал Егор на невоспитанное животное. – Фу! Кракозябла!

Он сделал вид, что собирается кинуть в собаку чем-то увесистым, и та моментально исчезла снова в кустах, напоследок недовольно гавкнув. Римма вдруг вспомнила, что «кракозяблой» также иногда называют тот символ, который в электронной почте обозначается @ и обычно зовется «собакой». Какое-нибудь название, собака, точка, ру... Наверное, Егор воспринимал обычную жизнь в своем особом свете.

– Ой, я так испугалась! – призналась Римма, с благодарностью глядя на Егора. – Я думала, она нас сейчас разорвет на кусочки...

– Да ну... – снисходительно сказал Егор. – Я никого не боюсь. Видела бы ты, какого монстра⁵ я сегодня утром замочил...

– В игре?

– Ну да, где же еще... Ты бы вообще в обморок от страха

⁵ Монстр – любое чудовище в компьютерной игре.

упала. Такая графика – прямо как настоящий!

На развилке аллеи стояла палатка с мороженым.

– Ах да... – словно вспомнил Егор. – Ты это... мороженое хочешь?

– Хочу, – сказала Римма. – Я шоколадное люблю. Шоколадное в шоколаде...

Егор купил мороженого – ей и себе. Сам он с удовольствием ел ванильное. «А он ничего, – вдруг подумала Римма. – Он джентльмен... Но это ужасно – я теперь точно не смогу разлюбить его!»

Они спустились вниз, к реке, и сели на покато́м берегу, глядя на воду.

– Интересно, там рыба есть? – спросила Римма, с удовольствием обкусывая шоколадную глазурь с мороженого.

– Где? Здесь? Да тут один бензин течет – видишь разводы на поверхности...

– Какая жалость... В реке должна быть рыба! – горячо воскликнула Римма.

– Да, а в небе птицы, – кивнул Егор. – А в лесу – деревья, само собой...

– Ой, Ежов, ты испачкался...

Егор попытался вытереть рукавом испачканную в мороженом щеку. Но Римма решительно остановила его:

– У меня есть платок. На...

– Спасибо, – смущенно произнес Егор и покраснел. Римма в первый раз увидела, как он краснеет, и ей самой поче-

му-то стало неловко... – Такой чистый платок – даже жалко пачкать...

Глава 2

Роман в письмах

На следующий день Римма проснулась в прекрасном настроении – как будто произошло что-то хорошее. «Что же это было? – попыталась вспомнить она. – Ах да, мы с Ежовым гуляли в парке... Целых два часа! И он меня потом даже до дому проводил... С ума сойти! Кому рассказать – не поверят...»

Тут Римма вспомнила, что ей совершенно некому рассказать о событиях вчерашнего дня, ведь подружки-то у нее не было.

Она встала, умылась, быстро причесалась и позвала:

– Мама, бабушка!

Никто не отозвался.

Римма обошла всю их большую квартиру – целых семь комнат! – которая досталась в наследство от дедушки-академика с мировым именем, но никого не обнаружила. Только на кухне возилась домработница Настя.

– А, Риммочка, доброе утро! – обрадовалась та. – Все ушли куда-то, оставили меня следить за домом. Завтракать будешь?

– Буду. Только ты это, Настя... положи мне чего-нибудь диетического. Салата, что ли, какого-нибудь...

– Господи, ребенок заболел! Appetит пропал! – встревожилась Настя. – А температура есть?

– Я совершенно здорова! – недовольно воскликнула Римма, у нее от возмущения даже очки чуть не соскочили с носа. – Просто, Настя, я собираюсь бороться с лишним весом.

Такой ответ очень не понравился Насте – тем более что она была настоящим профессионалом в области кулинарии, а особенно ей удавались всякие пирожки и булочки.

– У тебя нет лишнего веса, – сурово произнесла домработница. – И вообще, детям нельзя голодать – я в журнале «Здоровье» читала.

– Да я и не прошу морить меня голодом, я просто салатика хочу...

После завтрака Римма вернулась к себе в комнату. Проходя по коридору, она заглянула в большое зеркало, висевшее в прихожей.

Увиденное ее не обрадовало. Настя совершенно ничего не понимает, несмотря даже на то, что она читает журнал «Здоровье». Вот же он, лишний вес! И вот, и вот... «Ну и ноги, – с отвращением подумала Римма. – Обычно же девушкам на ноги сначала смотрят... А руки! Бр-р... И щеки тоже... Никакой диетический салат меня не спасет. И вообще...»

Она раньше никогда особенно не задумывалась над своей внешностью, потому что считала, что в человеке главное – это его содержание (так говорили все взрослые, которые ее окружали), но сейчас... Сейчас она поймала себя на мысли

о том, что хочет себе нравиться. Себе и еще Егору Ежову...

«А прическа? – с ужасом подумала Римма. – В нашем классе только я с косой хожу! Правда, волосы у меня хорошие, густые, и цвет вроде ничего, каштановый с золотистым отливом – ну и что с того... А как я одеваюсь?! А очки?! Такую оправу уже сто лет не носят!»

Римма чуть не заплакала.

«Наверное, Ежов от скуки со мной вчера гулял», – решила она. И тут вспомнила: он же собирался связаться с ней по электронной почте!

«Если он пришлет мне сообщение, то, значит, не такой уж уродкой меня считает!» – мелькнула у нее в голове мысль, и она быстро включила свой компьютер, на котором обычно печатала доклады и сочинения. Подключилась к Интернету...

Никогда еще ее сердце не билось так быстро, пока одна заставка на мониторе сменяла другую!

И вдруг загорелась надпись: «На ваш адрес получено электронное сообщение». Дрожащей рукой Римма подвинула «мышку» и нажала кнопку – прочитайте сообщение...

Через несколько мгновений она пожирала глазами следующие строки: «Привет, Римма! Надеюсь, ты не забыла о своем обещании... Типа я тебе буду очень благодарен, если ты мне поможешь с переводом следующего текста». Далее шел сам текст.

Он оказался несложным – недаром Римма лучше всех в

классе знала английский, а кое-какие технические термины она посмотрела по словарю. Речь шла о каком-то новом компьютерном устройстве – такие штуки Егор называл «железом».

Когда она перевела, то перед ней встала новая проблема. Можно было, конечно, просто так отправить ответ Ежову (отослать реплэй), а можно приписать к сообщению несколько строчек от себя.

«Напишу ему что-нибудь нейтральное... – раздумывала Римма. – Ну, вроде того, что мне интересно, как он оценивает мою работу. Нет, это не то... Надо написать ему что-нибудь такое, что на первый взгляд было бы самым обычным сообщением, но в то же время заставило бы его думать обо мне...»

Римма вспомнила, как Егор вчера испачкался мороженым и как потом вытирал щеку ее платком, и печально вздохнула. Она решила не стирать этот платок. Пусть хранится как память...

«Егор! – застучала она пальцами по клавиатуре. – Еще ни с кем не переписывалась по электронной почте. Это так здорово! Если будет время, пошли мне еще сообщение, пусть даже короткое... С виртуальным приветом – Римма Денисяк».

В этот момент в комнату заглянула тетя Регина. Вид у нее был какой-то встревоженный, но Римма сейчас мало на что обращала внимание.

– Риммочка, детка, ты здорова? – спросила тетя. – А то Настя мне сказала...

– Да в порядке я, в порядке! Просто эта Настя меня не поняла!

– А что ты делаешь?

– Да вот, хочу отправить сообщение...

– Кому?

– Однокласснику, он кое о чем меня просил...

Глаза у тети Регины широко открылись, как будто ее племянница только что сообщила какую-то сенсацию – вроде того, что на землю спустились инопланетяне.

– Ты переписываешься с мальчиком?

– Да, а что такого?

Тетя Регина исчезла, а через минуту появилась с тетей Кариной, мамой и бабушкой. Видимо, они только что пришли. И все они хором спросили:

– Римма, ты переписываешься с мальчиком?!

– Да! – сказала она. – И не понимаю, что вы так всполошились!

– Мы? – испуганно спросила мама. – Мы ничего... мы просто...

– Римма, просто нам интересно... – пролепетала бабушка.

– Да, мы приветствуем твою дружбу с мальчиком! – горячо воскликнули тетушки. – Но... нам бы очень хотелось увидеть его.

– Это правда, – кивнула мама. – Будет здорово, если ты

пригласишь его к нам в гости.

– Да, Римма, пригласи его в гости!

Римма почувствовала себя крайне неуверенно. Вряд ли она настолько заинтересовала Егора... «А что, это мысль, – вдруг подумала она. – Если я ему безразлична, он не придет. Я тогда буду точно знать, как он ко мне относится!»

– Хорошо, – после короткого раздумья произнесла она. – Я попробую...

Ее родные обрадованно захлопали в ладоши, а потом на лице у бабушки появилось озабоченное выражение.

– Девочки, вы забыли – нам надо еще кое-что обсудить... Идемте ко мне.

– А что это вы там обсуждаете? – с любопытством спросила Римма.

– Да так... – пожала плечами мама. – Ничего особенного. Просто у нас скоро концерт.

– Надо решить, какие произведения мы будем исполнять! – в один голос воскликнули тетя Карина и тетя Регина.

И они скрылись в бабушкиной комнате.

А Римма погрузилась в нервное ожидание. Она ждала, ответит ли ей Егор... Может быть, он пришлет ответ завтра? Или послезавтра? А вдруг после выполненного задания Римма стала ему совсем неинтересна?..

Вечером мама и тетушки репетировали. Мама играла на рояле (она была пианисткой), а тетя Регина и тетя Карина – на арфах. В доме была комната, в которой все стены, пол

и потолок были покрыты специальным звукоизолирующим материалом, чтобы не беспокоить соседей. Не всем же людям нравится классическая музыка!

На следующее утро Римма первым делом решила проверить свой электронный почтовый ящик. Конечно, вряд ли Егор так оперативно ответит ей (если вообще ответит), но проверить не мешало. Несколько секунд на экране монитора висела надпись: «Нет непрочитанных сообщений», а потом вдруг выскочила другая: «Есть сообщение».

– Неужели! – ахнула Римма, прижав ладони к щекам. – Неужели он не забыл обо мне?..

Дрожащими от волнения пальцами она схватилась за «мышку» и открыла сообщение. Ее ждал новый сюрприз, о котором она не могла даже мечтать. Егор прислал ей открытку – забавный котенок валяется на цветущем лугу, среди цветов. И сам текст: «Привет, Римма! Большое тебе спасибо. Шлю тебе открытку, потому что не знаю, о чем писать».

Письмо было более чем лаконичное, но Римму это не смутило.

Она взмахнула руками над клавиатурой (так же взмахивает руками мама над клавишами, прежде чем сыграть какую-нибудь музыкальную пьесу) и напечатала следующее:

«Привет, Егор! Открытка классная, ты угадал – я очень люблю котят. Если совсем делать нечего, приходи ко мне в гости. Обещаю пироги, пирожки, булочки и ватрушки...»

Римма отправила это сообщение и стала думать, стоило

ли ей писать про пироги. Может быть, Егор их совсем не любит и ест только свои чипсы...

Вечером пришел ответ: «Буду завтра. В пять. Если можно, с капустой».

Сообщение было опять короткое, но, прочитав его, Римма ощутила небывалый прилив энергии. «Я ему нравлюсь!» – подумала она и словно на крыльях помчалась на кухню.

– Настя, умоляю... от тебя зависит моя жизнь! Завтра к пяти – пироги с капустой!

– Ладно, – удивленно ответила Настя – она в этот момент драила какую-то кастрюлю. – А что, ты уже бросила свою диету?

– Нет, но есть другие люди, которым, наоборот, надо хорошо питаться...

Скоро уже все обитатели квартиры были в курсе, что завтра должен прийти некто по имени Егор Ежов и что Римма придает этому визиту необычайное значение.

– Совсем взрослая стала, – вздохнула Настя. – Вот и кавалеры уже появились...

– Настя, ты не понимаешь, Егор никакой не кавалер! Он просто... он просто одноклассник, – ответила Римма и почему-то покраснела.

Ночь она спала плохо, и ей снились всякие кошмары. Как будто приходит к ней в гости Егор, а угостить его нечем – все, что испекла Настя, таинственным образом исчезло. Или еще – он идет в ванную, чтобы помыть руки, а потом не мо-

жет вернуться обратно. Как будто заблудился в лабиринте их многочисленных комнат... «Егор!» – зовет Римма. «Римма!» – слышит она совсем недалеко его голос. Распахивает одни двери, потом другие – Егора нет...

К пяти часам дня Римма была на грани обморока. Во-первых, она замучилась подбирать себе одежду; во-вторых, она беспокоилась, что Егору у нее не понравится.

В конце концов она надела темно-синее платье, в котором обычно ходила на концерты, чтобы послушать маму и тетюшек в консерватории, а волосы перевязала белой шелковой лентой. «Завтра же попрошу маму купить мне новые очки, – решила она. – У этих совершенно не молодежная оправа...»

В пять пришел Егор.

Тут уж пришла очередь удивляться Римме – она привыкла видеть своего одноклассника только в джинсах и футболке, а тут он появился в настоящем «взрослом» костюме, при белой рубашке и галстуке.

– Ежов, я тебя не узнаю! – ахнула Римма, когда Егор смущенно топтался в передней.

Было видно даже невооруженным глазом, что Егору очень неудобно в костюме, носить который он не привык, – он то и дело одергивал пиджак и поправлял галстук, словно душивший его.

– Мать узнала, что я к тебе в гости иду... – просипел он. – Заставила вот одеться... Сказала, у них, у вас то есть, одни академики в семье, надо выглядеть соответственно. И еще

цветы... вот, это тебе!

Римма молча взяла букетик гвоздик. Говорить она не могла. Еще никто и никогда не дарил ей цветы...

И тут в прихожую торжественно выплыли мама, бабушка, тетя Карина и тетя Регина. Сзади их маячила Настя с выпученными от любопытства глазами. На Насте был передник с вышитым петухом, и, казалось, даже у этого петуха был взволнованный вид.

– Здравствуйте, молодой человек, – торжественно произнесла бабушка.

– Это Егор... – пробормотала Римма. – Егор, это моя семья...

– Здр... зр-р... Добрый день! – просипел Ежов. – Типа я очень рад...

Мама с бабушкой переглянулись.

– Прошу вас, молодой человек, в гостиную... – сделала мама приглашающий жест рукой.

Егор с ошалелым видом пошел вперед.

В гостиной его ждало еще большее потрясение.

– Круто... – пробормотал он, оглядываясь. – И это вы, типа, тут вроде как живете?..

Римма уже давно привыкла к своему дому, но тут она поняла, что так удивило ее одноклассника. Во-первых, мебель, которая стояла еще со времен дедушки-академика с мировым именем. Мебель была из красного дерева, резная, со всякими финтифлюшечками-завитушечками, и любой мог

догадаться, что этому антиквариату цены нет. Во-вторых, книжные шкафы, забитые книгами, – настоящая библиотека. Люстра времен последнего русского царя. Сувениры...

Про сувениры особая речь – их везли гости и знакомые со всех континентов, папа и мама каждый раз привозили из заграничных командировок. Индийский Шива из бронзы, испанские принцессы-куколки из Мадрида, одетые в парчовые костюмы, – Барби на их фоне смотрелась бы бедной золушкой, турецкие ятаганы, мраморная скульптура Геракла в человеческий рост, которую подарил папе греческий посол...

Но самым убийственным, поражающим воображение предметом была фотография на стене в золоченой раме. На этой фотографии папа стоял в обнимку с улыбающимся президентом – как будто они были друзья не разлей вода...

– Настоящая? Не фотомонтаж?.. – полузадушенным голосом прошептал Егор, указав на нее дрожащим пальцем.

– Обижаете, молодой человек! – одновременно закачали головами тетя Регина и тетя Карина. – В этом доме подделок нет!

– Крыша едет... – пробормотал Егор, оглядываясь по сторонам. – Ты, Денисяк, прямо в каком-то музее живешь!

Мама с бабушкой опять почему-то переглянулись.

– Ну, прошу за стол, – сказала Римма таким голосом, как в фильмах о старинной жизни. – Егор, ты говорил, что предпочитаешь пироги с капустой...

Все сели за стол.

На Егора смотрело столько глаз, что он не знал, куда деться от смущения. Жаль, что не было папы – он, как всегда, работал.

Егор взял белоснежную салфетку, лежавшую перед ним, и заправил за воротник.

– Типа надо по этикету... – пробормотал он и начал резать у себя на тарелке пирожок, держа неуверенно вилку и нож. Потом нож вдруг выскользнул у него из рук, и Егор, весь красный от смущения, полез под стол.

– Ну-с, а чем вы, собственно, занимаетесь, молодой человек? – спросила бабушка, когда внучкин друг наконец вылез из-под стола. – Я слышала от Риммы, что это как-то связано с вычислительной техникой.

– С чем? – удивленно переспросил Егор. – Да нет, я просто геймер...

– Кто?! – с испугом воскликнули тетушки, как будто тот сказал что-то неприличное.

– Егор занимается тестированием компьютерных игр, – терпеливо объяснила Римма. «Зря я его домой пригласила, – вдруг подумала она. – Вон он как смущается! А что, если он на меня обидится и вообще со мной разговаривать не будет?»

– Ах вон оно что... – воскликнула бабушка и опять переглянулась с мамой. – Это где надо убивать всяких чудовищ и бегать по лабиринтам? Я по телевизору видела передачу...

– Ага! – обрадовался Егор. – Оно самое! Думаю и ква-

каю⁶...

– О господи... – прошептала мама и быстро налила себе в бокал минеральной воды с пузырьками. – Впрочем, хорошо, что хоть иногда думаете...

– А скажите, юноша, чем вы предполагаете заниматься в будущем? – спросила быстро бабушка.

– Ну... Может быть, буду банщиком⁷. Или что-нибудь такое, что с прогами⁸ связано. Аськи, ирки⁹... В общем, гуру¹⁰ буду.

– Гуру – это учитель в восточной философии, так? – обратилась нервно тетя Карина к тете Регине.

– Да, кажется, так, – растерянно ответила та. – Я еще слышала, что так называют предводителей тоталитарных сект.

– Будет морочить голову несчастным девушкам, каким-то там Ирам и Асям...

Егор не слышал этого разговора, он с удовольствием упивал пироги, запивая их соком. «Оказывается, он не только одни чипсы любит...» – мелькнуло в голове у Риммы. Но больше ее беспокоило то, что у мамы с бабушкой были какие-то странные лица, словно они совсем не рады гостю.

⁶ «Думать и квакать» – выражение, обозначающее, что человек играет в компьютерные игры «Doom» и «Quake».

⁷ Банщик – человек, занимающийся баннерами.

⁸ Прога – программа.

⁹ Аська – программа ICQ, ирка – программа IRQ.

¹⁰ Гуру – на компьютерном жаргоне обычно так называют опытного мастера.

– Егор, а как вы относитесь к классической музыке? – спросили тетушки.

Этот вопрос, казалось, несколько озадачил гостя.

– Ну, это важная вещь, конечно... – пробормотал он, почесав у себя в затылке. – Но в нашем деле главное не переборщить. Эта музыка не должна слишком уж грузить. Быть соответствующим фоном – и не больше... Графика – вот что на первом месте!

– Ясненько, значит, музыке вы отводите второстепенную роль... – Мама постучала пальцами по столу.

– Мам, да ты не понимаешь! – вмешалась Римма. – Егор говорит о звуковом оформлении компьютерных игр!

– Куда уж мне, – вздохнула мама. – Сейчас только банщикам почет, я понимаю. Дрова, веники...

Скоро стол стараниями Егора почти опустел. Римма не ожидала, что один довольно тощий мальчишка может столько съесть.

– Пойдем ко мне, – пригласила Римма Егора к себе в комнату. – Посмотришь, как я живу...

– Да-да, идите! – встрепенулась мама. – А мы еще тут посидим...

– Посмотрю твою машину¹¹, – деловито произнес Егор. – Какие у нее мозги¹² и прочая начинка...

Бабушка вздрогнула и хотела что-то сказать, но мама

¹¹ Машина – то есть компьютер.

¹² Мозги – память.

успокоительно похлопала ее по руке.

– Слушай, а чего это они? – с испугом спросил Егор, когда они шли по коридору. – Ну вроде как я им не понравился? Да, и я еще твою маму не понял, что она там напоследок сказала. Дрова – это Corel Draw, драйвера то есть... а вот что такое веники? Может, она имела в виду винды, то есть операционную систему Windows?

– Господи, Ежов, у тебя совсем крышу снесло от этих твоих игр! – с отчаянием воскликнула Римма. – Я и то половину того, что ты говоришь, не понимаю... Дрова – это дрова, а веники – это веники! И вообще, выражайся нормальным языком.

– Ты что, я не выражаюсь! – замахал руками Егор. – Особенно при дамах...

В комнате у Риммы он почувствовал себя более раскованно, потому что здесь не было ничего такого, что могло бы смутить мальчика из обычной семьи. Ни антиквариата, ни бронзовых подсвечников... Компьютер на столе вообще показался ему родным существом.

– «Пентюх»¹³... второй? Мать, тебе пора апгрейт делать, на такой машине у тебя ни одна приличная игра не пойдет! – воскликнул он.

– Ты что, Ежов! – возмутилась Римма. – Я в игры не играю. Мне мощности моей машины – тьфу ты! Моего компьютера – вполне хватает.

¹³ Пентюх – «Пентиум».

– Да-а... – протянул Ежов и плюхнулся в вертящееся кресло. – Теперь я вижу, как отличники живут. Слушай, Денисьяк, а у тебя что – ни братьев, ни сестер?

– Нет, – ответила Римма.

– Повезло... а у меня вот двое сестреноч младших. Такой от них шум, что хоть из дома беги. Ну, собственно, что я и делаю...

– Я бы хотела сестру, – мечтательно произнесла Римма. – Хотя бы одну. Хотя бы двоюродную!

– Ну ты даешь! Кстати, а вот эти тетки, что с нами за столом сидели...

– Тетя Карина и тетя Регина, – напомнила Римма.

– Точно! У них что, своих детей нет?

– Нет, – грустно ответила она. – Они вообще не замужем. Говорят, что для них существует только искусство, но я же вижу, как им грустно иногда бывает.

– Нет, правильные тетки. Фанаты своего дела. Вот я, например, геймер. У меня девушки нет, потому что – некогда.

«А ты бы хотел, чтобы я была твоей девушкой?» – хотела спросить Римма, но вовремя спохватилась. Егор смотрел на нее так дружелюбно и доверчиво – как на девушек не смотрят. Так смотрят на друзей или хороших знакомых, с которыми иногда просто болтаешь...

– У меня еще третья тетя была, – вдруг сказала Римма. – Только она умерла давно. Ее фотография у бабушки в комнате стоит. Тетя Алиса была очень красивая... хотя я ее ни-

когда не видела.

– Жалко, – сказал Егор. – Впрочем, чего мы о грустном...

А это что?

– Музыкальный центр.

– Класс! Шикарные сабвуферы... Давай что-нибудь послушаем, а?

– Давай. Бетховена или Баха?

– Баха, конечно, – словно бы удивился Егор. – С такими сабвуферами только Баха и слушать – низы будут отпадно звучать... Я бы, конечно, Эминема послушал, но что поделаешь... Врубай!

Глава 3

Запрет на чувства

– Риммочка, детка... – нервничая, начала бабушка, Элла Леопольдовна. – Ты только не обижайся...

– Да-да, мы совсем не хотим тебя обидеть! – в один голос воскликнули тетя Регина и тетя Карина. – Мы просто хотим высказать тебе свое мнение...

– Римма, этот человек не может быть тебе другом! – решительно произнесла мама, садясь в удобное кресло. Мама была в домашнем халате, но он больше напоминал концертное платье – такой блестящий, переливающийся, шуршащий при каждом движении. Римма машинально подумала, что мама в этом платье похожа на какую-нибудь императрицу, особенно когда делает вот такое строгое лицо, как сейчас...

– Кто? – растерянно спросила Римма.

– Вот этот, вчерашний, как его там... – бабушка озабоченно наморщила лоб.

– По-моему, Демьян – да? – спросили тетушки.

И тут Римма поняла, о ком речь.

– Не Демьян, а Егор, – сказала она. – И с чего это вы взяли, что его зовут Демьяном?

– Демьян, Егор, Агафон, Никифор... все это не имеет значения. Главное – он совершенно тебе не пара, – вздохнула

мама.

– Да вы что? – удивилась Римма. – Я же не замуж за него собираюсь... Типа мы это... просто друзья!

Тетя Карина и тетя Регина переглянулись и часто-часто заморгали глазами, как будто собирались заплакать.

– Он плохо на тебя влияет, – скорбно произнесла бабушка, тоже поднося к глазам надушенный платок. – Ты посмотри, ты совсем разучилась нормально говорить...

– Он не может на меня плохо повлиять, мы с ним только два раза и встретились, – ответила Римма. – Один раз в парке гуляли, а потом вчера в гости зашел. И все!

– Если ты после двух встреч с ним так изменилась, то что же будет через десять, через двадцать встреч? – нахмурилась мама. – Ты, моя девочка, превратишься в человекообразное существо.

– С чего ты взяла, что я стану обезьяной? – рассердилась Римма. – Егор – хороший парень, уж скорее я на него повлияю, чем он на меня... Он уже классическую музыку стал слушать... Баха, например.

Но этот аргумент не произвел никакого впечатления.

Римма стояла посреди гостиной растерянная, удивленная, рассерженная. В кои-то веки у нее появился друг! А они его считают чем-то вроде обезьяны...

Она вспомнила, что сказал ей вчера Егор на прощание: «С тобой интересно, Денисяк. Никогда не думал, что с девочкой может быть так интересно общаться! Ты это... еще

как-нибудь мне напиши».

– Ах, Римма, ты совсем не знаешь жизни! – печально произнесла бабушка. – Ты умная девочка, талантливая, у тебя блестящие перспективы в будущем... я, например, нико-лько не удивлюсь, если ты когда-нибудь станешь академиком, как твой покойный дедушка.

– Да-да, академиком! – в один голос воскликнули тетушки.

– А ты знаешь, например, что твоему дедушке чуть не дали Нобелевскую премию? – многозначительно проговорила бабушка, хотя Римма слышала эту историю тысячу раз. – В тысяча девятьсот семьдесят четвертом году он открыл квантовое излучение магнитных полей... сенсация во всем научном мире!

– Я в курсе, ба... – устало произнесла Римма. В самом деле, чуть что, ей сразу приводили в пример ее дедушку, великого ученого.

– Не перебивай, это невежливо... Так вот. О чем это я? Ах да!.. Но один шустрый американец опередил деда, потому что неделей раньше зарегистрировал такое же открытие. В разработках этого выскочки было много недоделок и недоработок, но по злому стечению обстоятельств он оказался первым! – Бабушка не выдержала, всхлипнула и утерла слезу.

– Ты должна быть достойна твоих предков, – сказала мама.

– А при чем тут Егор? – спросила Римма.

– Твоим другом не может быть банщик, – напомнила бабушка.

– Или человек, увлеченный тоталитарными сектами! – с ужасом напомнили тетушки.

– Мама, ба! Тетя Карина, тетя Регина! – засмеялась Римма. – Вы же ничего не поняли, потому что Егор употребляет эти смешные словечки... компьютерный жаргон!

– Жаргон... – вздохнула мама, и даже ее чудесный халат возмущенно зашуршал.

– Жаргон! – подняла бабушка глаза вверх, прямо на старинную люстру, с таким выражением, словно на этой самой люстре раскачивался покойный дедушка, почти что лауреат Нобелевской премии.

– Другом Риммы Денисяк не может быть человек, говорящий на жаргоне! – сурово произнесли тетки.

Римма посмотрела на них всех и печально вздохнула.

Она знала, что ее родные желают ей только добра. Но от этого ей было ничуть не легче...

– Ты, конечно, уже взрослый, самостоятельный человек, – сказала мама. – Можешь продолжать общаться с этим Митрофаном... с Егором то есть. Никто тебя наказывать не будет. Но знай, что своим поведением ты разбиваешь нам сердце.

– Ладно... – ответила Римма. – Ладно, я не буду.

– Чего не будешь? – Бабушка перестала тарашиться на люстру и теперь с ожиданием и любопытством посмотрела

на внучку.

– Не буду с Егором общаться.

– Вот и отлично, вот и славно!

– Мы же знали, что ты у нас умная девочка...

Вечером к Римме зашла мама.

– Вот я что нашла в одном журнале, – сказала она. – Здесь как раз про этих... про компьютерных маньяков пишут. Ты только послушай! – И мама принялась читать вслух: – «Психологи обнаружили еще одно заболевание – маниакально-депрессивную зависимость от виртуального мира глобальных сетей. Воспаленные, покрасневшие глаза, высокая степень нервного и физического истощения, слезоточивость, зевота – вот лишь некоторые симптомы этой болезни. «Сете-голики» – так их называют – испытывают страстное желание вновь и вновь погружаться в мир виртуальной реальности и подолгу не выходить из него. Специалисты спорят относительно названия болезни. Но все они единодушны в одном: это синдром, и люди, обладающие им, безусловно, нуждаются в лечении. По их мнению, «сетемания» столь же разрушительна, как алкоголизм и наркомания, и ведет к глубоким изменениям личности – самоизоляции и потере внутренних ориентиров, неуравновешенности психики, внешним проявлениям рассеянности и неряшливости, наплевательскому отношению к близким, не говоря уже о разорительных издержках на оплату услуг провайдера Интернета...» Боже мой, Римма, этот твой друг – настоящее чудо-

вище!

Спорить было бесполезно.

Ночью Римма никак не могла заснуть. Она и так всерьез не особо надеялась, что Егор захочет с ней встречаться, но разговор с родными лишил ее всяких надежд. Теперь, даже если он и захочет встретиться с ней еще раз, она сама будет вынуждена ему сказать: «Нет, Ежов, нам незачем видеться друг с другом...»

От таких мыслей Римме стало так горько, так печально, что она едва не заплакала, хотя плакала в последний раз очень давно – в детстве, когда разбила коленку, катаясь на трехколесном велосипеде.

«Может, стоит с папой посоветоваться? – подумала она. – Он наверняка скажет что-нибудь дельное... Нет, не буду. Он и так сильно занят своим генератором, а я еще буду лезть к нему со всякой чепухой!»

Она встала и, сжав руки, прошлась по комнате.

Было немного холодно в одной ночной рубашке – из форточки дул свежий ветер. «Вот и лето кончается...» Там, за окном, было темно и тихо, даже машины не шуршали шинами по асфальту, и где-то вдали играла прекрасная музыка. Прекрасная и печальная. Наверное, кто-то еще в городе страдал от бессонницы.

Римма накинула на себя одеяло и села перед компьютером. В доме все спали.

«Никто же не узнает», – мелькнула мысль, и она нере-

шитительно нажала на кнопку включения. Экран монитора вспыхнул голубым светом, побежали заставки, сменяя друг друга. «Подключиться к Интернету», – щелкнула она «мышкой» по надписи.

Компьютер запищал, затрещал – линия была занята. Римма знала, что многие залезают во всемирную паутину ночью, потому что в это время связь становится дешевле.

Наконец связь установилась. «На ваш адрес получено новое сообщение», – загорелась надпись. Римма открыла сообщение.

«Привет, Римма! Как дела? Со мной случился сбой в программе... Римма, я все время о тебе думаю. Такого никогда не было. Сотри это сообщение. Егор».

– Глупый! – пробормотала Римма, чувствуя, что у нее пылают щеки. – При чем тут сбой в программе... Неужели ты тоже влюбился?..

Еще совсем недавно она бы почувствовала себя на седьмом небе от счастья, получив такое сообщение, но сейчас ничего, кроме горечи, она не ощутила. «Поздно. Я обещала!»

Минуту она сидела в неподвижности перед экраном, а потом быстро напечатала свой ответ: «Егор, не пиши мне больше. Прощай навсегда. Римма».

Она нажала на кнопку «отправить», и ее послание мгновенно исчезло в компьютерных сетях, словно его поглотила бездна.

«Вот и все!» – подумала она и легла спать.

Разбудил ее какой-то шум в доме.

Римма долго не хотела вставать, все лежала и думала о Егоре, и от этих мыслей сжималось сердце. Наконец она встала и увидела бабушку у телефона, которая пила валериановые капли – это Римма сразу поняла по запаху.

– У тебя сердце прихватило, ба? – встревоженно произнесла она. – Доктора уже вызвали?

– Да какой доктор! – с досадой произнесла Элла Леопольдовна. – Тут такое творится...

Римме стало страшно – бабушка действительно была очень сильно встревожена.

– Это из-за меня, да? – бросилась ей на шею Римма. – Честное слово, бабуленька, я больше не буду с Егором встречаться...

– Егор тут ни при чем, – сказала бабушка. – Присядь, детка, я должна тебе кое-что сказать...

Римма послушно села рядом.

– В нашей семье есть тайна. У англичан есть даже такая поговорка: «У каждой семьи есть свой скелет в шкафу». В том смысле, что обязательно есть нечто, в чем не принято признаваться другим людям...

– У нас тоже есть скелет в шкафу? – с ужасом произнесла Римма и обернулась на платяной шкаф.

– Я же тебе объяснила – в переносном смысле... Так вот. Помнишь ли ты мою дочь, тетю Алису? Впрочем, что я го-

ворю – ты ее, конечно, не помнишь, эта история случилась до твоего рождения. Ты не знаешь историю, которая была с ней связана. Об этой истории никто не знает, потому что это была наша семейная тайна...

Римма почти не дышала от любопытства.

– И что же такое случилось с тетей Алисой? – прошептала она.

– Она была моей старшей дочкой, самой любимой и красивой, вся наша семья возлагала на нее большие надежды. Как она пела, как пела! Настоящий соловей. Покойный дедушка говорил, что она может стать так же знаменита, как Мария Каллас. Однажды она пришла домой и сказала, что влюбилась. Влюбилась так, что готова последовать за своим избранником хоть на край света.

– И?..

– И она действительно за ним последовала, как мы ее все ни отговаривали... В общем, в самый последний день, перед ее отлетом в другую страну, мы с ней поссорились. Разругались в пух и прах, наговорили друг другу очень много жестоких слов, которые не сразу можно было простить! Долгое время мы с ней не переписывались и не перезванивались. И вот в один прекрасный день я решила позвонить ей. Первая. Я хотела сказать ей, что очень скучаю, что ее три сестры тоже скучают без нее... Но мне ответили, что Алиса накануне умерла. От жестокой тропической лихорадки – ведь моя девочка была непривычна к тому климату.

– Боже мой! – прошептала Римма. – Какая грустная история! Как мне жаль бедную тетю Алису! Но, ба, ты не сказала, в какую страну она уехала. Это правда было очень далеко?

Бабушка, точно фокусник, выхватила из кармана платок и промокнула слезы на щеках.

– Очень, очень далеко... – со вздохом призналась она. – Страна, в которую уехала Алиса, расположена в Африке. А муж ее был королем Такании. Лео Двенадцатый... Он никогда мне особенно не нравился. Увез мою любимую дочку черт знает куда!

Вытаращив глаза от изумления, слушала бабушку Римма. Те события, на которые она в последнее время почти не обращала внимания из-за того, что была слишком увлечена Ежовым, вдруг снова всплыли в ее сознании.

– В новостях сказали, что Лео Двенадцатый умер полгода назад, – наморщив лоб, пробормотала она. – Так вот почему ты разволновалась тогда, ба! И еще сказали, что к власти пришел какой-то... ну, людоед какой-то!

– Акита Манипугу.

– Точно, он! Ба, но я не понимаю... это, конечно, душевраздирающая история... почему ты решила рассказать о ней именно сейчас?

– Потому что... потому что у Алисы и Лео была дочь.

– Да-да, в новостях упоминали какую-то малолетнюю наследницу! Бедная малышка!

Бабушка искоса взглянула на Римму.

– Ну, не такая уж она и малышка, – неожиданно спокойным голосом произнесла она. – Кинеша – твоя ровесница.

– Нет, я сейчас умру...

Римма не выдержала, вскочила и стала бегать из одного угла гостиной в другой, едва не свалив мраморного Геракла.

– У меня есть сестра... У меня есть сестра... И ее зовут Кинеша! Ба, у меня есть настоящая сестра!!! Я бы все отдала, чтобы только ее увидеть!

– Мне только что позвонили из аэропорта, – продолжила Элла Леопольдовна. – Она уже в Москве. Чудом ей удалось бежать из Такании, от этого людоеда и его прихвостня...

– Ортезио! Полковника Ортезио!

– Ну да. Я очень беспокоюсь – она совершенно не знает города и вообще... приспособлена ли она к цивилизованной жизни? Хуже всего, что ее некому встретить. Твоя мама, Карина и Регина на репетиции в консерватории, Настя, как назло, ушла на рынок – а это надолго... Я ее встретить не могу, едва жива от волнения. Вот думаю, не позвонить ли Кириллу Юрьевичу?

Кириллом Юрьевичем звали папу.

– Не надо, – решительно произнесла Римма. – Не стоит отвлекать папу от работы. Я сама встречу Кинешу.

Пока Римма ехала на метро до станции «Речной вокзал», где Кинеша обещала ждать кого-нибудь из своих родственников, то все думала: какая она, ее сестра? Ну и пусть, что

двоюродная, все равно же сестра... Ведь совсем недавно она говорила Егору о том, что в ее семье никаких других детей, кроме нее, нет, а тут вон оно как вышло!

«Кинеша... какое странное имя, непривычное. Интересно, а говорит ли она по-русски?»

На конечной Римма вышла из вагона. На станции «Речной вокзал» было довольно много народу, все куда-то торопились, от перрона то и дело отходили поезда, эскалаторы вверх-вниз везли людей.

«Как же я ее узнаю? – растерянно подумала Римма. – Я ведь даже не знаю, как она выглядит!»

И тут она ее увидела...

В том, что она видит перед собой именно Кинешу, Римма не сомневалась. Посреди станции, на большой сумке, сидела девушка. Нет, еще девочка – несмотря на то что была довольно высокого роста, это было заметно. Смуглая-смуглая, с длинными черными волосами, заплетенными во множество косичек, – кажется, их было не меньше тысячи. Одетая она была обыкновенно – кроссовки, джинсы, желтый свитер. Но любой человек догадался бы, что кто-то из ее родителей принадлежал к негроидной расе.

«Она, точно!» – мысленно ахнула Римма. Лавируя среди толпы, она стала пробираться к этой экзотической девчонке. Кинеша, словно чувствуя, что на нее смотрят, повернула голову в сторону Риммы.

У Кинеша был совершенно особенный взгляд.

Сначала Римма не могла понять, в чем тут дело, – вроде глаза у Кинеша обыкновенные, правда, очень большие, и ресницы хоть и густые, но вполне человеческие. «Она же принцесса! – осенило неожиданно Римму. – Ну да, дочь короля... Только люди с королевской кровью могут так смотреть!»

Кинеша глядела поверх толпы, и, казалось, люди вокруг осторожно огибали ее, словно чувствуя то величие, которое исходило от этой смуглой девчонки.

Царственный взгляд – мудрый, спокойный и печальный.

– Айм сорри... – пробормотала Римма, от волнения чуть не забыв английский язык – почему-то ей показалось, что Кинеша не может знать русского. Английский уж точно должны знать все! – Ю из Кинеша, ес? Май нейм из Римма...

– Римма? – Тут незнакомка улыбнулась и вновь превратилась в обычную девчонку. – А я Кинеша... Мы сестры, да?

– Как ты хорошо говоришь по-русски! – изумилась Римма, даже забыв поздороваться.

– А что, не похоже было? – Кинеша рассмеялась, блеснув зубами, которые на ее смуглом лице казались белее снега, – и стало ясно, что это очень веселая девчонка, несмотря ни на что. – Я русский не хуже тебя знаю! Меня мама научила. Да и вообще, у нас во дворце было много тех, кто знал этот язык, – почти все министры учились в институте имени Патриса Лумумбы, что находится здесь, в Москве. И папа тоже...

По лицу Кинеша словно пробежало облачко – она тосковала о своих родителях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.